

Г. Пономарева
Таллин (Эстония)

Чужая Прибалтика в биографии братьев И. Ф. и Н. Ф. Анненских¹

Оба брата Анненские были связаны с Прибалтикой в конце XIX–начале XX века, но в разной степени. Контакты И. Ф. Анненского с Прибалтикой начались во второй половине 1880-х годов. Они связаны с политикой Александра III, стоявшего за перевод местных учебных заведений на русский язык преподавания. В этот период Прибалтика стала магнитом для людей, желавших сделать карьеру и получить выгодное место. Вместе с Анненским в гимназии Гуревича в 1880-е годы работал преподаватель словесности П. К. Покровский. В очерке «Е. Ф. Шмурло» В. Саханев пишет о близкой дружбе Шмурло со своим дядей П. Покровским. Разница между ними была 4,5 года. «Оба они одновременно служили преподавателями в бычковской гимназии, откуда впоследствии П. К. Покровский перешел в Рижский учебный округ на должность окружного инспектора <ошибка биографа – Г. П.>, а позже занял пост инспектора Училища Правоведения, занимая который и скончался в 1904 году».¹ Покровский был выпускником Дерптского университета, учеником проф. П. Висковатова. В июне 1886 года учебный округ был переведен из Дерпта в Ригу.² Попечителем округа был М. Н. Капустин. При нем Покровский получил престижное место директора народных училищ. В «Циркуляре по Дерптскому учебному округу» сообщается: «5 июня 1887 года за №8619 преподаватель русского языка и словесности при С-Петербургской гимназии Гуревича, коллежский советник Павел Покровский – директором народных училищ Дерптского учебного округа, с 15 мая 1887 года».³ Покровский постоянно переписывался с Шмурло. Известно, что в 1890 году Анненский вместе с Е. Шмурло ездили в Западную Европу через Ригу. В конце мая 1890

¹ Автор выражает благодарность Б. А. Равдину, М. А. Выграненко, А. И. Червякову за помощь в подготовке статьи.

года они провели в этом городе 5 дней.⁴ Возможно, что Анненский общался в это время с бывшим сослуживцем Покровским, который рассказывал ему не только о достопримечательностях Риги, но и об условиях работы в Рижском учебном округе. Карьера Покровского складывалась успешно. Он был награжден орденом Св. Станислава 2 степени,⁵ получил чин статского советника.⁶ Но, видимо, напряженные условия работы в Риге, связанные с постоянными конфликтами с прибалтийскими немцами, были тяжелы для него. В некрологе, опубликованном в газете «Рижский вестник», говорилось: «Покойный был первым директором народных училищ рижского учебного округа, в его введении находились в то время начальные школы всех трех губерний Прибалтийского края. Назначенный на эту должность вслед за передачей лютеранских школ в ведомство министерства народного просвещения, покойный вынес на себе всю тяжесть оппозиции закону 17 мая 1887 года о реформе этих школ: при нем учителя отказывались преподавать на русском языке, происходило массовое закрытие лютеранских приходских школ, подвергались гонению учителя, желавшие исполнить требования закона, все это покойный должен был пережить и вынести».⁷ В некрологе подчеркивались хорошие отношения Покровского с сослуживцами и куратором: «Высоко ценил его тогдашний попечитель округа М. Н. Капустин».⁸ 24 июня 1891 года Покровский был уволен со службы согласно его прошению.⁹ Покровский добросовестно исполнял свои обязанности. В 1893 году в Риге была учреждена стипендия его имени. «По ходатайству управления округом, министр народного просвещения на основании *Высочайшего* повеления 5 декабря 1881 года разрешил учредить при Рижском русском <...> Мужском начальном училище стипендию имени бывшего директора народных училищ Дерптского (ныне Рижского учебного округа), ст. сов. Павла Покровского».¹⁰ Покровский возвращается в Петербург и занимает место инспектора в элитном училище правоведения, где он проработал до свой кончины в 1904 году.

В более близких отношениях, чем с Покровским, Анненский в 1880-х–начале 1890-х годов был с Е. Шмурло. Они не только работали вместе в гимназии Гуревича и преподавали в Павловском институте, но и входили в Исторический кружок, действовавший с 1884 года. Шмурло защитил магистерскую диссертацию в 1888 году и искал штатное место в университете. В Петербурге он мог

рассчитывать только на место приват-доцента в Петербургском университете, поэтому хотел найти работу в провинциальном университете. В мае 1889 года историк Н. И. Кареев во время приезда ректора Варшавского университета Н. А. Лавровского в Петербург вел переговоры по поводу работы Шмурло в Варшавском университете. Кареев пересказал Шмурло содержание разговора, который тот передает в «Записках». «Моя фамилия оказалась Лавр<овско>-му знакомой по “Митрополиту Евгению” <магистерская диссертация Шмурло – Г. П.>. Заметив, что нерусский тип моей фамилии, пожалуй, будет неудобен в польском городе, выражая сомнение, не полонофил ли я. Насчет чего Кареев его успокоил».¹¹ Лавровского вскоре перевели куратором Дерптского учебного округа, которому подчинялся Дерптский университет. Шмурло в 1891 году получил место экстраординарного профессора, поскольку он уже был приват-доцентом в С-Петербургском университете.¹² В Дерптском (Юрьевском) университете Шмурло проработал до 1903 года, когда был назначен ученым корреспондентом АН в Риме. Другой участник исторического кружка юрист М. Дьяконов, служивший чиновником в Министерстве финансов, уехал работать в Дерптский университет в августе 1889 года и стал и. о. доцента, не имея магистерской степени. В декабре 1889 года после защиты магистерской диссертации его назначили экстраординарным профессором.¹³ Таким образом, трое сослуживцев и знакомых Анненского: филолог П. Покровский, юрист М. Дьяконов и историк Е. Шмурло служили в Лифляндской губернии в конце 1880-х–начале 1890-х годов. Конечно, они приезжали в Петербург, писали письма друзьям. Мы полагаем, что к началу 1890-х годов Анненский имел уже общее представление об острых проблемах, связанных с реформой образования в Прибалтике. К тому же, эти вопросы постоянно освещались и в прессе.

Анненский с 1881 года сотрудничал в журналах в основном как рецензент. В 1888–1889 годах он становится сотрудником ревельского журнала филологии и педагогики «Гимназия».¹⁴ В «Истории русской педагогики» М. И. Демкова этот журнал был отмечен в числе педагогических журналов. «С 1888 по 1900 год директор Ревельской гимназии Г. А. Янчевецкий издавал журнал “Гимназия”, посвященный общей педагогике, истории педагогики, и, главным

образом, вопросам гимназического образования и методам древних языков».¹⁵ В этом издании печатался выдающийся московский педагог Л. Поливанов. В 1888 году рецензии в журнале были анонимными, поэтому установить авторство Анненского трудно. Но в 1889 году в № 1 в отделе «Критика и библиография» была напечатана его рецензия на издание 5 книг стихотворений В. Жуковского, А. Пушкина, Ф. Тютчева, Н. Языкова и А. Хомякова, вышедших в Москве в 1885–1888 годах в издании «Русского Архива». В этом отзыве Анненский отбирает те стихотворения поэтов, которые, с его точки зрения, наиболее подходят для гимназистов. Так, Анненский пишет: «Не увлекаясь далее от нашей прямой задачи – педагогической, укажем на пьесы Тютчева, особенно воспитательные, по идее, чувству или художественной форме: “Весенняя гроза” <...>, “Пошли Господь свою отраду” <...>, “Есть в осени первоначальной” <...>, “Итальянская вилла” <...>, “Венеция” <...>, “Наполеон”».¹⁶ Как уже отмечалось, редактором «Гимназии» был директор Александровской, а затем Николаевской гимназии в Ревеле Г. А. Янчевецкий.¹⁷ Янчевецкий-украинец, родившийся на Украине. Окончил Киевский университет. Был преподавателем древних языков и переводчиком античных авторов. Его первым местом работы стала коллегия Галагана в Киеве. Затем он служил в Глухове. В середине 1880-х годов переехал в Ригу, а затем преподавал в Ревеле. Янчевецкий был фактическим редактором газеты «Ревельские известия», хотя номинальным редактором была его жена В. Янчевецкая. Сын Янчевецкого стал известным писателем В. Яном. Неизвестно: были ли Анненский знаком лично с Г. Янчевецким, но переписка, связанная с сотрудничеством Анненского в журнале и подпиской на него, между ними велась. К сожалению, архив журнала не сохранился. В журнале «Гимназия» № 12 за 1889 год было помещено рекламное объявление об открытии подписки на новый общепедагогический журнал «Русская школа». Среди лиц, участвующих в этом журнале, была названа и фамилия И. Ф. Анненского.¹⁸ Видимо, выход в 1890 году «Русской школы», выпускаемой Я. Г. Гуревичем, директором гимназии, в которой служил Анненский, и сотрудничество в нем Анненского был главной причиной того, что он не продолжил сотрудничество с журналом «Гимназия». «Русская школа» была столичным журналом, а «Гимназия» – только провинциальным.

Редактор «Гимназии» в статье, посвященной 10-летию юбилею журнала, писал: «Гимназия – журнал исключительно провинциальных педагогов, посвящающих свой труд на разработку родного педагогического дела».¹⁹ Хотя в 1890-е годы Анненский уже не был сотрудником «Гимназии», но он продолжал внимательно следить за журналом. Так, выступая 6 февраля 1892 года на заседании «Киевского Отделения Общества классической филологии и педагогики» он обратил «внимание членов отделения на появившуюся в журнале “Гимназия” статью Wheeler’a. В статье этой констатируется значительное распространение классицизма в Сев<еро> Амер<иканских> Штатах. И это приписывается тому, что там классическими языками занимаются и женщины, являющиеся поэтому проводниками классицизма в семье и обществе».²⁰ Речь идет о январском номере журнала «Гимназия» за 1892 год, где под заголовком «О гуманистических студиях в школах и университетах северной Америки» (письмо проф. Нью-Йоркского университета Wheeler-а к редактору журнала “Das human. Gymnasium”)), вышел перевод этого письма. Wheeler преподавал в Корнельском университете в Итаке, находившемся в штате Нью-Йорк. В этом письме американский ученый знакомит немецких педагогов с успехами распространения классицизма в США. Он показывает, что в последние годы на развитие изучения классической филологии в США влияли немецкие университеты, где стажировались студенты из Америки. В США выходит много новых изданий по классической филологии. В американских университетах устраиваются семинарии по классической филологии. Но есть особенность, отличающая США от Германии. «Распространение гуманистического образования и на *женщин* значительным образом увеличивает тех, кои охраняют гуманистические студии и образование. Лучшие студентки – это те, которые с успехом и величайшим одушевлением занимаются классической филологией. На наш взгляд это слепой предрассудок, если кто отрицает духовную или физическую способность женщин к этим занятиям. Опыт, сделанный у нас, вполне доказывает неосновательность такого предубеждения. *Образованных женщин* мы всегда должны считать *самыми дорогими* союзниками в борьбе против *материализма и материалистических стремлений* всякого рода. Женщины, получившие сами образование, всегда стремятся к тому, чтобы их дети

получили самое лучшее и истинно либеральное воспитание».²¹ Анненскому как преподавателю женских курсов это положение было близко. Античность, как и женщины, были связаны для него с эстетизмом. Поэтому идея распространения античного наследия интеллигентными женщинами привлекла внимание Анненского.

Прибалтика была связана и с педагогической карьерой Анненского. В 1891 году он был назначен директором коллегии Павла Галагана в Киеве. Отношения там у него не сложились.²² Зимой 1893 года он был вынужден искать места в С-Петербурге, но не нашел. К 1 сентября 1893 года относится опубликованное А. Лавровым и Р. Тименчиком письмо директора департамента народного просвещения Н. М. Аничкова к Анненскому. Он предлагает порекомендовать его «Н. А. Лавровскому на должность окружного инспектора Рижского учебного округа, ставшую вакантной за назначением С. Ф. Спешкова помощником попечителя Казанского учебного округа. Содержание, правда, небольшое – 2200 р. в год, но положение более выдающееся и могущее скорее повести к лучшему месту, чем директор среднего учебного заведения».²³ Место окружного инспектора Аничков предварительно согласовал с попечителем Рижского округа Н. А. Лавровским. По просьбе Аничкова, ректор Юрьевского (в 1893 году Дерпт был переименован в Юрьев) университета А. С. Будилович написал Лавровскому рекомендательное письмо: от 21 августа 1893 года «Мне поручено <...> рекомендовать Вам от его (Аничкова – *А. Л., Р. Т.*) имени на место С. Ф. Спешкова директора Коллегии Галагана в Киеве Иннокентия Федоровича Анненского, воспитанника > СПб. университета, человека-де еще молодого, умного, энергичного и вдобавок религиозного».²⁴ С. Ф. Спешков на должности окружного инспектора Рижского учебного округа был активным и опытным чиновником. Анонимный автор (видимо, юрист М. Е. Красножен) в брошюре «Двадцать пять лет в Прибалтийском крае. Из воспоминаний старожилы» относит его к числу «испытанных в борьбе за русское дело и русскую государственность полководцев».²⁵ Неудивительно, что в 1893 году Спешков получил повышение по службе. «Высочайшим приказом по министерству народного просвещения от 21 июля 1893 г. за № 8 окружной инспектор Рижского учебного округа д. с. с. Сергей Спешков назначен помощником попечителя Казанского учебного округа».²⁶ Чье место

в Казани занял Спешков? Место историка В. В. Латышева, который был давним знакомым Анненского. Э. Фролов в книге «Русская наука об античности» рассматривает вопрос о службе Латышева в Министерстве народного просвещения. «В июне <...> 1893 г., по приглашению Делянова, он занимает должность вице-директора. А три года спустя – директора департамента министерства народного просвещения. Активная деятельность его на одном из первых постов в министерстве просвещения продолжалась целых пять лет, но и с оставлением должности директора департамента (в 1898 году) он отнюдь не сошел с этого, очевидно, весьма привлекавшего его поприща. Он остался членом Совета министра народного просвещения, принимал участие в работе Комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе <...> а чуть позже, при Г. Э. Зенгере, участвовал в работе Комиссии по преобразованию высших учебных заведений (1902)».²⁷ Возможно, что Латышев, начавший работать в Министерстве народного просвещения с июня 1893 года, похлопотал за Анненского. Но вероятен и другой вариант. Это могла быть инициатива Н. М. Аничкова, искавшего человека на место окружного инспектора. Автор брошюры «Двадцать пять лет в Прибалтийском крае» характеризовал Н. Аничкова как чиновника, который всячески помогал вместе с министром народного просвещения И. Д. Деляновым преодолению препятствий к намеченной реформе, о введении русского языка в качестве государственного и насаждение в Прибалтике русской школы.²⁸ В сентябре 1892 года ректором Дерптского университета стал крупный славист А. С. Будилович, переведенный из Варшавы. Будилович, как и Анненский, был выпускником С-Петербургского университета. Оба они были учениками известного слависта В. И. Ламанского. Историк науки Л. П. Лаптева оценивает Ламанского как разностороннего ученого и защитника славянских народов. «В последней трети XIX в. в русском славяноведении едва ли можно найти ученого слависта и славянского общественного деятеля более известного, чем Владимир Иванович Ламанский (1833–1914). Это был одновременно исследователь славянских языков и культур, археолог и этнограф, историк и публицист. Особое внимание он проявлял к современному ему славянству и его историческим судьбам».²⁹ У Ламанского было много учеников среди представителей различных специальностей. «Ламанский

воспитал большую группу славистов-историков, филологов, историков славянского права и т. д. Большинство из них занимали кафедры славянских филологий в университетах Российской империи».³⁰ Среди учеников Ламанского исследователь называет и А. С. Будиловича.³¹ Как Ламанский, так и Будилович относились к числу поздних славянофилов. Лаптева считает, что среди учеников, разделявших славянофильские взгляды Ламанского, были в основном «представители старшего поколения. А. С. Будилович был даже неумеренным славянофилом».³² Она характеризует политические взгляды старшего поколения учеников, сходные с мировоззрением их учителя. «Здесь представлены монархисты, адепты православия и самодержавия, убежденные в том, что любой другой общественный строй был бы для России губителен».³³ Как ректор Будилович старался собрать вокруг себя учеников Ламанского и помочь им сделать научную карьеру. О. А. Фомичева в книге «А. С. Будилович. Деятельность в национальных регионах пореформенной Российской империи» справедливо отмечает: «В высших учебных заведениях национальных регионов империи Будилович работал в тесном взаимодействии с коллегами-славистами, в большинстве своем представителями школы В. И. Ламанского (К. Я. Грот, П. А. Кулаковский, М. А. Круковский, М. Е. Красножен и др.) заботясь о их продвижении по службе».³⁴ (Правда, исследовательница делает ошибку, занося юриста М. Е. Красножена в число славистов). Если бы Анненский поступил в 1893 году на службу окружным инспектором в Ригу, то Будилович, который знал Анненского не только как ученика Ламанского, но и по его статьям и рецензиям, помог бы ему быстро защититься и сделать научную карьеру в Юрьевском университете. Это был последний шанс для Анненского, которому исполнилось уже 38 лет, стать ученым-славистом. Бывший ученик Анненского в гимназии Гуревича в 1880-х годах В. Оболенский характеризует его как «страстного филолога и знатока сравнительного языкознания».³⁵ Но в 1890-х годах Анненский охладевает как к Ламанскому, так и к славистике. Б. Варнеке в статье «И. Ф. Анненский» писал: «Иннокентий Федорович <...> был по университету учеником воинствующего слависта В. И. Ламанского. От слепого задора этого фанатика Анненский ничего не взял».³⁶ В некрологе «И. Ф. Анненский» Варнеке писал, что Анненский далек от славянофилов. «К славянам он не питал

ни литературного интереса, ни политических симпатий, относясь к ним более чем равнодушно».³⁷ Почему Будилович считал Анненского религиозным? Видимо, он судил по его имени и фамилии. Будилович был из семьи священника и знал фамилии, которые давали выпускникам духовных семинарий. Лингвист Б. Унбегаун относит фамилию Анненский к фамилиям духовных лиц.³⁸ Имя же Иннокентий было широко распространено среди духовного сословия. Анненский хотел вернуться в С-Петербург. Прибалтика, как и Украина, была для него чужбиной. Характерно его письмо от 23 февраля 1893 года к С. Ф. Платонову в Петербург. «Здесь, на чужбине, среди нарочито неприятных людей, врагов, и личных, и принципиальных, явных и тайных, среди украинского лицемерия и провинциальной мелочности часто вспоминается мне с завистью общество друзей, великороссов и петербуржцев».³⁹ Прибалтика была для него такой же провинцией, как Украина, борьба с прибалтийскими немцами, противящимися русификации, была неизбежна. Понятно, что Анненский не хотел оказаться в Риге в такой же ситуации, как в Киеве. После отказа Анненского на место окружного инспектора в Риге был назначен местный педагог. «Высочайшим приказом по министерству народного просвещения от 25 октября 1893 г. за № 11 директор Рижского реального училища ИМПЕРАТОРА Петра I ст. сов. Василий Попов назначен окружным инспектором Рижского учебного округа».⁴⁰ Анненский отказался от места окружного инспектора Рижского округа, но через 13 лет ему пришлось стать окружным инспектором С-Петербургского учебного округа. Должность была связана с командировками, а округ был одним из самых больших по территории.⁴¹ Никаких перспектив, кроме возможности дослужить до пенсии, ему эта должность не сулила.

Анненский был автором нескольких рецензий на «Сборники Учено-Литературного общества», существовавшего при Юрьевском университете. Профессор С. Г. Исаков писал, что «с переходом университета в 1890-е годы на русский язык преподавания и с изменением национального состава профессоров и студентов возникла потребность в новых научных объединениях».⁴² Ученый установил, что инициатором создания этого общества был филолог Е. В. Петухов.⁴³ Ходатайство группы профессоров было подано в 1896 году в Совет Юрьевского университета и одобрено. В марте 1897 года

Устав общества был утвержден директором департамента народного просвещения В. В. Латышевым.⁴⁴ В состав общества входили как университетские преподаватели, так и школьные учителя.⁴⁵ Хотя в обществе были и демократически настроенные интеллигенты, но его руководители придерживались консервативного направления. «Во главе общества в 1897–1901 гг. стоял ректор университета, известный русификатор, проф. А. С. Будилович, а с 1903 по 1917 год – профессор церковного права М. Е. Красножен, реакционер, убежденный монархист и шовинист».⁴⁶ «Сборники Учено-Литературного Общества» выходили с 1898 года и до 1917 года, издано 23 тома. Вначале их редактором был Будилович, а после его отъезда Красножен. Исаков считает эти книги «самым ценным вкладом общества в историю науки».⁴⁷ В сборниках преобладают труды по педагогике, истории русской литературы, краеведению, истории, богословию, истории религии, биографии ученых, некрологи, рецензии.⁴⁸ С. Исаков особенно ценными считает труды по краеведению и русско-латышским связям.⁴⁹ Анненский как член Ученого комитета Министерства народного просвещения прорецензировал 5 сборников. Рецензия на I и II сборники «Учено-Литературного общества» написана Анненским в 1900 году и впервые опубликована А. И. Червяковым в I томе «Учено-комитетских рецензий». В начале разбора Анненский указывает, что отзыв был написан по просьбе Будиловича. «Председатель Учено-Литературного Общества при ИМПЕРАТОРСКОМ Юрьевском Университете 9-го декабря 1899 года за № 86 просил Ученый Комитет о рассмотрении означенных в заголовке книг и, буде возможно, о рекомендации их для фундаментальных и ученических старшего возраста библиотек средних учебных заведений Рижского учебного округа».⁵⁰ (Библиотеки в дореволюционных гимназиях разделялись на фундаментальные (для учителей) и ученические). Анненский отмечает как положительную черту I тома «преобладание в нем статей, имеющих отношение к Прибалтийскому краю».⁵¹ Он называет среди таких работ статьи проф. А. С. Будиловича «Гибель балтийского славянства» и учителя М. Н. Столярова «Языков в Дерпте».⁵² Рецензент хвалит лекцию Будиловича, но считает ее слишком сложной для гимназистов. «Красноречивая лекция Будиловича о битве под Грюнвальдом-Таннебергом (Т. I, с. 1–21) написана с обычным для этого ученого мастерством и одушевлением,

но, к сожалению, предполагает в читателях и слушателях более полную фактическую подготовку».⁵³ Рецензию Анненского на III том «Сборника Учено-Литературного общества» исследователям пока не удалось обнаружить.⁵⁴ Отзыв Анненского на IV и V тома «Сборников Учено-Литературного Общества» был написан в 1902 году, когда Будилович уже уехал из Юрьева в С-Петербург. Общество возглавлял недолго историк А. Н. Ясинский, а затем многолетним председателем Общества и редактором сборников был юрист М. Е. Красножен. Структура второй (по существу, третьей) рецензии похожа. Отличие в том, что обращение к Министерству народного просвещения в этом случае было не от председателя. «Учено-Литературное Общество» при Юрьевском университете ходатайствует о рекомендации представляемых им двух томов своего сборника не только для фундаментальных библиотек средне учебных заведений Министерства народного просвещения, но и для ученических».⁵⁵ Снова Анненский хвалит статью Будиловича и считает ее подходящей для чтения старших школьников. «Прекрасная статья А. С. Будиловича “О русском Юрьеве старого времени, в связи с житием священномученика Исидора и с ним сопострадавших 72 Юрьевских мучеников” (IV, 75–144), заключающая в себе интересные и живо изложенные сведения о том, что пришлось пережить во 2-ой половине XV века Юрьеву, под влиянием Флорентийской унии».⁵⁶ Как слишком сложные для гимназистов Анненский оценивает статьи математика В. Алексева «К вопросу о необходимости для естествоиспытателей изучения математики» и юриста М. Красножена о русских иноверцах.⁵⁷ В конце отзыва Анненский делает заключение, благоприятное для Общества. «Я бы полагал правильным, сохранив прежний отзыв об издании Юрьевского Общества, дополнить его допущением IV и V томов сборника в ученические старшего возраста библиотеки средних учебных заведений Министерства Народного Просвещения».⁵⁸ Какую пользу принесли рецензии Анненского Учено-Литературному обществу? После отзыва Министерства народного просвещения сборники общества расходились лучше, часть тиража покупали библиотеки средних учебных заведений. На обложке III тома Сборника было напечатано: «Сборник Учено-Литературного Общества при ИМПЕРАТОРСКОМ Юрьевском университете. Т. I (1898). Т. II (1899). Ученым комитетом Министерства народного просвещения

рекомендованы для фундаментальных библиотек средних учебных заведений как всех вообще, так и в особенности Рижского учебного округа». ⁵⁹ Такое же сообщение появляется и на задней обложке четвертого тома сборника. Но к первому и второму томам добавляется еще третий том. ⁶⁰ В «Циркуляре по Рижскому учебному округу» на основании мнения Ученого комитета три первых тома Сборника появляются в числе «Рекомендованных изданий». ⁶¹ Мнение Ученого комитета Министерства народного просвещения о первых двух томах Сборника без упоминания фамилии Анненского было отмечено в «Отчете о деятельности Учено-Литературного Общества при ИМПЕРАТОРСКОМ Юрьевском Университете за 1900–1901 год». ⁶²

Среди рецензий Анненского, имеющих отношение к Прибалтике, привлекает внимание его отзыв о статье профессора Юрьевского университета Е. В. Петухова «Ф. И. Тютчев» в «Сборнике женской гимназии А. С. Пушкина в г. Юрьеве». ⁶³ Анненский предстает в ней знатоком не только поэзии Тютчева, но и тютчеведения. Во время революции 1905 года сообщение о беспорядках в Царскосельской гимназии и мерах, предпринятых ее директором Анненским для успокоения гимназистов, появилось 9 февраля 1905 года в тартуской газете «Postimees». ⁶⁴

Телеграммы из С-Петербурга о скоропостижной смерти Анненского появились 1 декабря 1909 года в трех газетах, выходивших в Ревеле, Риге и Юрьеве. «Ревельские известия» напечатали в рубрике «Вести из С-Петербурга» телеграмму: «На Царскосельском вокзале скоропостижно скончался бывший окружной инспектор Петербургского учебного округа Анненский». ⁶⁵ Такое же сообщение появилось и в «Рижском вестнике», в разделе «В столице и провинции». ⁶⁶ Телеграмма с этим же текстом была опубликована и в юрьевской газете «Postimees». ⁶⁷

У Н. Ф. Анненского с Прибалтикой связана его высылка в Ревель в 1904 году. В воспоминаниях его жены А. Н. Анненской «Из прошлых лет» показано, что Эстония воспринималась ими вначале совершенно чужой и холодной. «Первые дни мы чувствовали себя в Ревеле как-то одиноко и сиротливо. Мы были точно не в России. Большая часть города со своими узенькими улицами, остроконечными, черепичными крышами домов и высокими круглыми башнями напоминала старые немецкие города, новая часть города с большими опрятными улицами и нарядными магазинами несколько

не походила на наши провинциальные города. А главное, русского языка совсем не было слышно: прохожие говорят или по-немецки, или по-эстонски». ⁶⁸ Супруги жалеют, что их выслали в Эстляндскую губернию, а не в Россию. «Пожалуй, лучше было бы очутиться в каком-нибудь городке Вятской или Вологодской губернии! – заметил муж, и я вполне согласилась с ним, что там было все хоть и хуже да свое, родное, а здесь все какое-то чужое, холодное». ⁶⁹ Постепенно негативное впечатление от Ревеля сгладилось. Мемуаристка вспоминает: «Наша жизнь в Ревеле устроилась недурно. Климат там был несравненно лучше петербургского <...>. Город со своими древними зданиями представлял много интересного и оригинального. Трамвай соединял его с дачным местом Екатериненталь, и мы каждый месяц ездили гулять в чудный Петровский парк. Мы познакомились с несколькими довольно приятными людьми из педагогического персонала». ⁷⁰ Железнодорожное сообщение и близость расстояния между Ревелем и С-Петербургом позволило Н. Ф. Анненскому продолжить работу в своем журнале. «Почти каждое утро он получал из “Русского Богатства” корректуры и с вечерним поездом отсылал их обратно исправленными». ⁷¹ Таким образом, его жизнь почти каждый день была связана с вокзалом, т. е. с желаемой, но невозможной возможностью отъезда. В Ревеле же они передвигаются на трамвае, напоминающем короткий поезд: рельсы, вагоны. С вокзалом связана не только отправка корректур, но и приезды, и отъезды родственников и друзей. «Петербургские знакомые не забывали нас, они довольно часто приезжали к нам для деловых разговоров, а иногда и просто повидаться. На лето мы сняли дачу в Екатеринентале, и туда приехала к нам погостить племянница с мужем и детьми». ⁷² Анненских навещали близкие люди: писатель В. Г. Короленко и племянница Т. Богданович с семьей. ⁷³ Город стал для Анненских снова совершенно чужим после известия об убийстве министра внутренних дел В. К. Плеве. Сначала Анненские услышали в трамвае разговор двух молодых чиновников о теракте. Новость возбудила их любопытство, они принялись гадать о месте происшествия: Финляндия или Санкт-Петербург. ⁷⁴ После этого они нетерпеливо ждут вечернюю немецкую газетку. «Как мучительно долго тянулось время! Прошел час, полтора, а старушенция, приносявшая нам газету, все не появлялась». ⁷⁵ Не выдержав, они пошли навстречу разносчице газет.

Получив газету, Анненские увидели, что это телеграмма «в очень коротких словах сообщавшая о катастрофе с Плева. Виновный тяжело ранен и арестован, личность не установлена».⁷⁶ Поскольку Н. Ф. Анненского высылал лично Плева, то эта новость была для них крайне важной, означавшей возможную отмену ссылки. Разумеется, они хотели быть в это время в России с единомышленниками, а не на чужбине с равнодушными, чужими людьми. «И опять мы пожалели, что находимся не в каком-нибудь захолустном городишке Вятской или Вологодской губернии. Какое волнение вызвала бы там такая телеграмма! А здесь все тихо, спокойно! Мы вышли на морской берег. Там обычные гулящие, обычные мирные немецкие разговоры. И никто не зайдет к нам, ни у кого нет охоты поделиться с нами своими предположениями, надеждами, а, может быть, сомнениями. Мы были вдвоем, и вдвоем гадали о будущем».⁷⁷ Осенью 1904 года Анненские вернулись в Санкт-Петербург. В июле 1912 года Н. Ф. Анненский умер. Телеграф работал плохо и в «Ревельских известиях» появилась телеграмма: «Скончался председатель комитета литературного фонда Анненков» <sic!>.⁷⁸ В «Русском богатстве» позже появилось соболезнование от статистиков Эстляндской губернии.⁷⁹

Оба брата Анненские были связаны с Прибалтикой в конце XIX–начале XX века, хотя воспринимали ее как чужую. И. Ф. Анненский был известен в Прибалтике как педагог и рецензент, а Н. Ф. Анненского знали как статистика.

¹ Саханев В. В. Евгений Францевич Шмурло. Биографический очерк // Записки Русского Исторического Общества в Праге. Кн. 3. Прага Чешская. Нарва, 1937. С. 28.

² Циркуляр по Дерптскому учебному округу. 1886. № 5. 23 мая. С. 146.

³ Циркуляр по Дерптскому учебному округу. 1887. № 6. 10 июня. С. 265.

⁴ Тименчик Р. Из истории русской поэзии: Иннокентий Анненский // Родник. 1988. № 2. С. 15–16.

⁵ Циркуляр по Дерптскому учебному округу. Рига, 1889. С. 6–7.

⁶ Циркуляр по Дерптскому учебному округу. 1891. № 2. 15 февраля. С. 127.

⁷ А. В. † П. К. Покровский // Рижский вестник. 1904. № 129. 11 июня. С. 1.

⁸ Там же.

⁹ Циркуляр по Дерптскому учебному округу. 1891. № 7. 15 июля. С. 304.

¹⁰ Циркуляр по Рижскому учебному округу. 1893. № 9. 15 сентября. С. 380.

¹¹ Шмурло Е. Ф. Из «Записок» за 1889 г./ Вступ. статья, публ. и комментарии Л. Деминой // Отечественные архивы. 2006. № 1. С. 77.

¹² ЭИА (Эстонский исторический архив), ф. 384, оп. 1, ед. хр. 3445. (Шмурло, Евгений <Францевич.> – экстраординарный профессор Дерптского ун<иверситете>га по кафедре русской истории).

¹³ ЭИА, ф. 384, оп. 1, ед. хр. 3333. (Дьяконов, Михаил, испр. доцента Дерптского университета. Дело канцелярии попечителя Дерптского учебного округа).

¹⁴ См: Сотрудники «Гимназии» в 1888 г. // Гимназия. 1888ю № 12. С. V.

¹⁵ Демков М. И. История русской педагогики. Ч. III. Новая русская педагогика (XIX век). М., 1909. С. 47.

¹⁶ Анненский И. Ф. Стихотворения В. А. Жуковского. М., 1885. Стихотворения А. С. Пушкина. М., 1887. Стихотворения Ф. И. Тютчева. М., 1886. Стихотворения Н. М. Языкова. М., 1887. Стихотворения А. С. Хомякова. М, 1888 // Гимназия. 1889. № 1. С. 82.

¹⁷ См.: ЭИА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1373. (Дело Ревельской гимназии имп. Николая I. О директоре Г. А. Янчевецком).

¹⁸ Открыта подписка на новый общепедагогический журнал «Русская школа» // Гимназия. 1889. № 12. Без стр.

¹⁹ Янчевецкий Г. От редакции // Десятилетие журнала «Гимназия». Указатели алфавитный и систематический за 1888–1899 гг. к журналам «Гимназия», «Педагогический Еженедельник» / Составил Е. Ветник. Ревель // Ревельские известия. 1898. III – IV.

²⁰ Киевское Отделение Общества классической филологии и педагогики (Первая половина 1892 г.) // Филологическое обозрение. 1893. Т. 3. С. 192.

²¹ О гуманистических студиях в школах и университетах Северной Америки. (Письмо проф. Нью-Йорского госуниверситета Wheelera к редактору журнала «Das human Gymnasium») // Гимназия. 1892. Январь. Т. XLIX. С. 114–117.

²² Гитин В. Материалы к киевскому эпизоду биографии Иннокентия Анненского // Минувшее. Исторический альманах. 7. М., 1992. С. 415–423.

²³ Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях / Публ. А. В. Ларова, Р. Д. Тименчика // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1981. Л, 1983. С. 61–146.

²⁴ Там же. С. 136.

²⁵ См: Двадцать пять лет в Прибалтийском крае. Вып. 1. Из воспоминаний старожила. Юрьев, 1916. С. 7.

²⁶ Циркуляр по Рижскому учебному округу. 1893. № 11. 15 ноября. С. 296.

²⁷ Фролов Э. Д. Русская наука об античности. Историографические очерки. СПб., 1999. С. 245.

²⁸ См: Двадцать пять лет в Прибалтийском крае. С. 4–5.

²⁹ Липтева Л. П. История славяноведения в России в XIX в. М., 2005. С. 355.

³⁰ Там же. С. 376.

³¹ См.: Там же.

³² Там же.

³³ Там же. С. 377.

³⁴ Фомичева О. А. С. Будилович. Деятельность в национальных регионах пореформенной Российской империи. СПб., 2014. С. 147.

³⁵ Оболенский В. Очерки минувшего. Белград, 1931. С. 74.

³⁶ Варнеке Б. В. И. Ф. Анненский // Иннокентий Анненский глазами современников. СПб., 2011. С. 166–174.

³⁷ Варнеке Б. В. И. Ф. Анненский (некролог) // Там же. С. 157.

³⁸ Унбегаун Б. Русские фамилии. М., 1989. С. 171.

³⁹ Анненский И. Ф. Письма. В 2 т. Т. 1. СПб., 2007. С. 136.

- ⁴⁰ Циркуляр по Рижскому учебному округу. 1893. № 11. 15 ноября. С. 469.
- ⁴¹ См.: Министерская система в Российской империи. К 200-летию министерств в России. М., 2007. С. 779.
- ⁴² *Исаков С. Г.* Учено-литературное общество при Тартуском университете (1897–1917) // *Filologia teadused Tartu Ülikoolis. (Konverentsi teesid – 15 dets. 1982).* (Филологические науки в Тартуском университете (Тезисы конференции – 15 дек. 1982 г.). Tartu, 1982. С. 49).
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ См.: Сборник Учено-Литературного Общества при Императорском Юрьевском Университете. Т. III. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1898. С. XIV.
- ⁴⁵ См.: *Исаков С. Г.* Указ. соч. С. 49–50.
- ⁴⁶ Там же. С. 51.
- ⁴⁷ Там же. С. 52.
- ⁴⁸ Там же. С. 53.
- ⁴⁹ См.: Там же.
- ⁵⁰ *Анненский И. Ф.* Сборник Учено-Литературного Общества при Императорском Юрьевском университете. Т. I. Юрьев. 1898. Т. II. Юрьев. 1899 // Он же. Учено-комитетские рецензии 1899–1900 годов / Под ред. А. Червякова. Вып. 1. Иваново, 2000. С. 199.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ См.: *Анненский И. Ф.* Сборник Учено-Литературного Общества при Императорском Юрьевском университете. Т. IV. Юрьев. 1901. Т. V. Юрьев. 1902 // Анненский И. Ф. Учено-комитетские рецензии. 1901–1903 годов / Под ред. А. Червякова. Вып. II. Иваново, 2000. С. 245–246.
- ⁵⁵ Там же. С. 244.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же. С. 245.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Сборник Учено-Литературного Общества при Императорском Юрьевском Университете. Т. III. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1900. Обложка.
- ⁶⁰ См.: Сборник Учено-Литературного Общества при Императорском Юрьевском Университете. Т. IV. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1901. Обложка.
- ⁶¹ См.: Циркуляр по Рижскому учебному округу. 1901. № 5. Май. С. 232.
- ⁶² См.: Отчет о деятельности Учено-Литературного Общества при Императорском Юрьевском университете за 1900–1901 год // Сборник Учено-Литературного Общества при Императорском Юрьевском университете. Т. V. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902. С. XI.
- ⁶³ *Анненский И. Ф.* Сборник женской гимназии А. С. Пушкина в г. Юрьеве. Т. 1. Под ред. А. Н. Ясинского. Юрьев. 1906 // Анненский И. Ф. Учено-комитетские рецензии. 1907–1909 годов / Под ред. А. И. Червякова. Вып. IV. Иваново, 2002. С. 18–19.
- ⁶⁴ *Peterbuurist // Postimees (Tartu).* 1905. № 32. 9 weebr. Lk. 3.
- ⁶⁵ Вести из С-Петербурга. 1909 // Ревельские известия. 1909. № 277. 1 дек. С. 1.
- ⁶⁶ В столице и провинции. 1909 // Рижский вестник. 1909. № 272. 1 дек. С. 2.
- ⁶⁷ См.: *Postimees (Tartu).* 1909. № 276. 1 dets. Lk. 3.
- ⁶⁸ *Анненская А. Н.* 1913. Из прошлых лет // Русское богатство. 1913. № 2. С. 69.

⁶⁹ Там же. С. 69.

⁷⁰ Там же. С. 71.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ См.: *Богданович Т.* Повесть моей жизни: воспоминания. Новосибирск, 2007. С. 285.

⁷⁴ См.: *Анненская А. Н.* Указ. соч. С. 72.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Ревельские известия. 1912. № 165. 27 июля. С. 2.

⁷⁹ Телеграммы и письма, полученные по поводу смерти Николая Федоровича Анненского его семьей и редакцией «Русского Богатства» // Русское богатство. 1912. № 9. С. 183.